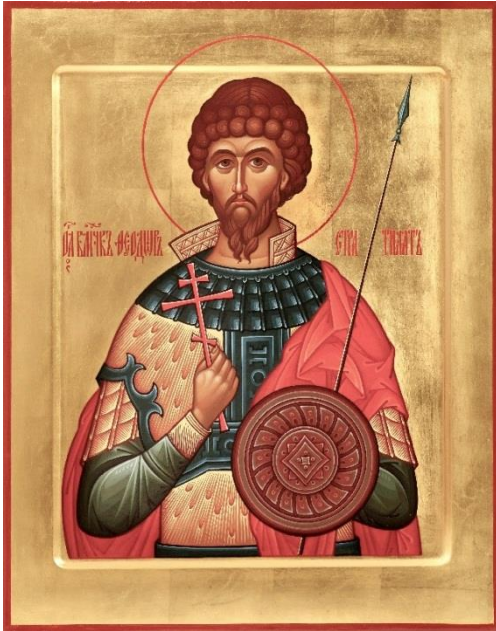

Память 21 февраля (ст.стиль 08 февраля)

Страдание святого великомученика Феодора Стратилата

Нечестивый царь Ликий¹, приняв скипетр после нечестивого Максимиана и подражая ему во всем, тотчас же воздвиг великое гонение на тех, которые отличались благочестием; указ об этом нечестивом повелении он разослал по всем городам и странам. В это время было убито множество храбрых воинов Христовых: Ликий умиротворил сорок мучеников Севастийских², также семьдесят славных воинов и князей палаты своей, и наконец убил триста мужей из Македонии.

Когда же нечестивый Ликий увидел, что почти все христиане, презирая его повеление, предают себя за святую веру на смерть, тогда он приказал отыскивать только знаменитейших и благороднейших из них, т. е. только тех, кто находился в его войске, или жил в городах, и только их повелел (не обращая при этом внимания на множество простого народа) принуждать к

идолопоклонению; он надеялся страхом убедить всех находившихся под его властью оставаться верными идолопоклонству.

В то время, как повсюду с великим тщанием стали искать знаменитейших из христиан, Ликий, находившийся тогда в Никомидии, узнал, что в Геракле³, близ Черного моря, живет некий святой муж, по имени Феодор Стратилат, что он христианин и многих обращает ко Христу.

Святой Феодор был родом из Евхаит⁴, находившихся недалеко от города Геракле; он был человеком храбрым и мужественным, по наружности - весьма красивым; кроме того он отличался своею мудростью и большим красноречием, так что его называли "вриоритором", т. е. - искуснейшим витиею⁵. По царскому повелению, он был поставлен стратилатом, т. е. воеводою, и под его управление был отдан город Геракле; этим он был награжден за свою храбрость, которая всем стала известна после того, как он убил змия в Евхаитах.

Недалеко от города Евхаит, на север от него, было пустынное поле, а в нем большая пропасть, внутри которой жил громадный змий. Когда он выходил из этой пропасти, земля на том месте тряслась; вышедши же, он пожирал всё, что только ему ни попадалось, и человека, и зверя.

Услышав об этом, храброй воин Христов, святой Феодор, находившийся тогда еще среди войска, никому ничего не говоря о своем намерении, вышел один на того лютого змея.

Он взял с собою только обычное свое оружие, на груди же своей имел многоценный крест. Он сказал сам себе:

- Пойду и избавлю отечество мое силою Христовою от этого лютого змия.

Когда он пришел на то поле, то увидел высокую траву, сошел с коня и лег отдохнуть. В стране же этой жила некая благочестивая жена, по имени Евсевия. Это была женщина летами престарелая; за несколько лет перед этим, она, испросив честное тело святого Феодора Тирона⁶, пострадавшего в царствование Максимиана и Максимиана, погребла его с ароматами в дому своем в Евхаитах и каждой год праздновала память его. Женщина эта,

увидев сего второго Феодора, воина Христова, именуемого стратилатом, спящим на этом поле, с великою боязнью подошла к нему, и, взяв его за руку, разбудила его, говоря:

- Встань, брат, и поскорее отойди от этого места: ведь ты не знаешь, что на этом месте многие претерпевали лютую смерть; итак, встав скорее, иди в путь свой.

Честный же мученик Христов Феодор, встав, сказал ей:

- Про какой же страх и ужас ты говоришь, мать?

Раба Божия Евсевия ответила ему:

- Чадо, на месте этом завёлся громадный змий, и потому сюда никому нельзя придти: каждой день змий этот, выходя из логовища своего, кого-нибудь да находит, - человека или зверя, и тотчас же умерщвляет его и пожирает.

Мужественный воин Христов Феодор сказал на это:

- Отойди и встань подальше от места сего, и ты узришь силу Христа моего.

Женщина отойдя от этого места, поверглась на землю, плача и произнося:

- Боже христиан, помоги ему в час сей!

Тогда святой мученик Феодор, сотворив крестное знамение, ударил себя в перси и, воззрев на небо, стал так молиться:

- Господи Иисусе Христе, воссиявший от Отчего Существа, помогавший мне в битвах и дававший победу на сопротивных, - Ты и ныне Тот же есть, Господи Христе Боже: итак пошли мне одоление с высоты Твоей святой, да поборю я врага этого - змия.

Потом беседа с своим конём как бы с человеком, он сказал:

- Мы знаем, что Божия власть и сила существуют во всех, и в людях и в скоте, итак помогай мне, при помощи Христа, да одолею я врага.

Конь, выслушав слова господина своего, остановился, ожидая появления змия. Тогда мученик Христов, приблизившись к пропасти, воззвал громогласно к змию:

- Тебе говорю и повелеваю именем Господа нашего Иисуса Христа, распявшегося добровольно за род человеческий, выйди из логовища своего и приползи ко мне.

Змий, услышав голос святого, зашевелился, и тотчас земля на том месте потряслась. Святой же Феодор, назнаменовав себя крестным знамением, сел на коня, которой, терзая и попирая вышедшего змия, встал на него всеми четырьмя копытами.

Тогда воин Христов Феодор поразил змия мечем и, убив его, произнес:

- Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, что Ты услышал меня в час сей и даровал мне победу над змием!

После этого он благополучно возвратился к полку своему, радуясь и славя Бога. Граждане Евхаит и окрестные жители, услышав об этом, вышли на то поле и, увидев змия убитым святым Феодором, удивлялись и зывали:

- Велик Бог Феодоров!

Тогда уверовало во Христа множество из народа, и особенно воины, и все они, крестившись, стали единым стадом Христовым, прославляя Отца и Сына и Святого Духа.

После этого святой Феодор, проживая в Геракле, проповедывал Христа истинного Бога, и многие из язычников обращались ко Христу. Каждый день граждане собирались для крещения, и уже почти вся Гераклея приняла святую веру.

Услышав обо всем этом, нечестивой царь Ликийский весьма огорчился и послал из Никомидии, где он тогда сам пребывал, в Гераклею сановников с телохранителями своими, дабы они, взяв Феодора Стратилата, привели его к нему с честью.

Когда они пришли в Гераклею, святой Феодор принял их с почетом: он угостил их и каждому дал по подарку, как слугам царя. Потом они стали звать святого в Ликийнию:

- Иди, - говорили они, - в Никомидию, к царю, которой тебя так любит; ибо он, услышав о твоей храбрости, о красоте и премудрости твоей, весьма желает видеть тебя, намереваясь почтить твою доблесть достойною почестью и дарами.

Святой Феодор отвечал им:

- Да будет воля царская и ваша, только веселитесь и радуйтесь сегодня, а завтра мы исполним то, что нужно будет исполнить.

Прошло уже три дня, а между тем, несмотря на убеждения посланных, чтобы святой Феодор шёл с ними к царю, он оставался в своем городе. Потом, оставив некоторых из присланных мужей царских у себя, святой Феодор отослал остальных к царю с письмом, в котором говорил, что ему нельзя оставить город свой в то время, когда в народе такое большое смутение: ибо "многие, - писал он, - оставив отечественных богов, поклоняются Христу, и почти весь город, отвратившись от богов, славит Христа, и грозит опасность, что Гераклея отступит от твоего царства"; "поэтому, - продолжал он, - потрудись, царь, и приди сюда сам, взяв с собою изваяния более славных богов, - сделай это по двум причинам: 1) чтобы усмирить мятежный народ и 2) чтобы восстановить древнее благочестие; ибо когда ты сам с нами пред всем народом принесешь им жертвы, то народ, увидев нас поклоняющимися великим богам, станет подражать нам и утвердится в отечественной вере".

Такое послание святой Феодор написал к царю Ликинию, возбуждая его этим придти в Гераклею: святой хотел пострадать в своем городе, дабы освятить его своею, пролитую за Христа, кровью и своим страдальческим и мужественным подвигом утвердить других в святой вере.

Царь Ликиний принял это письмо Стратилата и, прочтя его, обрадовался.

Ни мало немедля, он, взяв с собою около восьми тысяч воинов и самых знатных из никомидийских граждан, с радостью отправился с своими князьями и сановниками в Гераклею; захватил он с собою и идолов более чтимых народом богов, - и золотых, и серебряных.

В ту же ночь, когда святой Феодор, по обычаю, молился, было ему такое видение: ему казалось, что он находится, в храме, крыша которого разверзлась, и оттуда сиял небесный свет, как от какого-либо великого светила, и освещал главу его; и вот послышался голос:

- Дерзай, Феодор, Я с тобою!

После этого видение прекратилось.

Тогда святой Феодор понял, что настало время его страданий за Христа и радовался, пламенея духом. Услышав, что царь приближается к городу, он вошел в молитвенную комнату свою и так с плачем молился:

- Господи, Боже всемогущий, не оставляющий всех уповающих на милость Твою, но защищающий их, будь милостив и ко мне, и соблюди меня Твоим заступлением от вражеского обольщения, - да не паду я пред врагами моими и да не порадуются о мне враг мой; предстань мне, Спасителю мой, во время предстоящего мне подвига, который я так желаю понести за имя Твое святое; укрепи и утверди меня и подай мне силу мужественно, до крови, постоять за Тебя и положить душу мою ради любви к Тебе, как и Ты, возлюбив нас, положил на кресте душу Свою за нас.

Так со слезами помолившись, святой Феодор умыл лицо свое. Потом, одевшись в светлые одежды, он сел на коня своего, на котором некогда убил змия в Евхаитах, и вместе с воинством своим и гражданами вышел на встречу к царю; как и подобало, он поклонился ему и, приветствуя его с почтением, произнес:

- Радуйся, божественнейший царь, самодержец могущественнейший!

Царь тоже очень любезно встретил святого Феодора; он облобызал его и сказал:

- Радуйся и ты, прекраснейший юноша, храбрый воин, славный воевода и как солнце пресветлый, - премудрейший хранитель отеческих законов, и диадимы достойный! Тебе подобает после меня быть царем.

Так любезно и весело беседуя, они, под звуки тимпанов и труб, вошли в город и оба в радости легли отдохнуть в тот день.

Утром, когда на высоком помосте на площади посреди города был приготовлен царский престол, пришел царь Ликиний со всею своею свитою и с Феодором Стратилатом и, воссев на престол, начал хвалить город, его граждан и святого Стратилата, говоря:

- Поистине, место сие достойно называться престолом Божиим: его должно почитать другим небом для людей; этот город и велик, и жителей в нем много, и притом они все благочестивы и привержены богам своим. Поистине ни в каком другом месте не

почитаются так наши великие боги, как здесь; да и нет более приличного и удобного места для служения великим богам, как это; вот почему и Геракл, этот чудный и мужественнейший бог наш, сын великого бога Дия и богини Алкмены⁷, возлюбил это место и во имя свое наименовал его городом Гераклеєю; и поистине, Феодор, оно достойно стать твоим владением: тебе подобает обладать этим чудным городом и только ты достоин управлять таким народом. Ведь ты чтишь наших богов, и вся твоя любовь направлена к ним; день и ночь ты ничем другим не занимаешься, как только заботишься о том, чтобы благоугодить древним еллинским богам. Поэтому ты и ныне покажи свою любовь к ним и принеси им жертву с поклонением, дабы и народ весь увидел твое усердие к богам и познал, что ты искренний друг великих богов и угоден царю".

Так говорил Ликий, обольщая и лаская святого. Святой Феодор на это так ответил царю:

- Будь долголетен царь. Да будет воля твоя, только дай мне сегодня на дом изображения великих еллинских богов, которые ты взял с собою, и золотые и серебряные, дабы я в эту ночь и в следующую за ней прежде всего почтил их у себя, и жертвами, и каждением, и ароматами; а потом, если повелишь, принесу им жертвы явно пред всем народом.

Царь, услышав это, очень обрадовался. Он тотчас же велел принести золотых и серебряных идолов. Святой Феодор, взяв их с собою, отправился домой и там, ночью, сокрушив и разбив их на малые части, раздал эти части нищим.

Спустя два дня, царь послал к святому, повелевая, чтобы он исполнил обещанное и в тот же день пред всем народом принес жертвы богам. Феодор, обещав исполнить всё это, с поспешностью отправился к царю, и царь, вместе с ним, поехал на площадь, находившуюся среди города, и там, сев на престоле своем, сказал святому Феодору:

- Премудрейший Феодор, прекрасный воевода, почтенный бывшими прежде нас царями! Вот настал день жертвы и празднества. Итак всенародно принеси жертвы богам, дабы все жители видели твое благоговение к ним и чрез это стали бы еще более старательными и усердными в своих жертвоприношениях.

В то время, как царь говорил это, один из стоявших здесь сотников, по имени Максентий, сказал ему:

- Клянусь великими богами, царь, обманут ныне ты этим нечестивым Феодором. Ибо я вчера видел золотую голову богини Артемиды⁸ в руках одного нищего, который шёл и радовался. Я спросил: где ты ее нашел? А он мне сказал, что ее дал ему Феодор Стратилат.

Услышав это, царь Ликий содрогнулся и, недоумевая, долгое время молчал.

Тогда святой Феодор сказал ему:

- Вот что для меня сила Христа: всё то, что Максентий сотник сказал тебе, царь, - всё это правда, и я хорошо поступил, разбив твоих идолов. Ибо, если они сами себе не могли помочь, будучи сокрушаемы, то как они могут подать помощь тебе?

Ликий, выслушав такой ответ святого Феодора, оставался некоторое время безгласным, как бы человек немой и потерявши рассудок. Сидя в большой печали и облокотив голову свою на правую руку, скорбя и сетуя, он наконец произнес:

- Увы мне, увy мне! Как я поруган! И что я теперь скажу, что сделаю, - не знаю. Будучи могущественнейшим царем, и собрав такое большое количество воинов, я пришел к этому несчастному человеку, и теперь осмеян всеми моими врагами, особенно за то, что сей окаянный сокрушил победоносных моих богов и роздал их нищим.

Потом, обратившись к святому, он сказал:

- Феодор, это ли твое воздаяние богам за принятые от них дары? Этого ли я ожидал, когда осыпал тебя столь великими почестями? И ради того ли я оставил Никомидию, придя ныне к тебе? О, злой и порочный человек! Поистине, - ты сын коварства и скверное жилище лукавства, - лестью меня заставивший придти сюда. Но, клянусь тебе силою моих великих богов, я не потерплю этого, и не добром кончится для тебя твоя хитрость.

Святой отвечал Ликий:

- Безумный царь, что ты так разгневался? Посмотри сам и уразумей силу твоих богов? Если бы они были действительно боги, то почему же они сами себе не помогли? Почему они не разгневались на меня, когда я их разбивал, и не послали с неба огня, дабы сжечь меня? Но они суть бездушные и бессильные вещи, которые так же легко рассекаются рукою человека, как золото и серебро. Ты, царь, гневаешься и возмущаешься, а мне смешно твое безумие. Ты гневаешься и яришься, а я мужаюсь и не обращаю внимания на твою ярость. Ты печалишься, а я радуюсь гибели твоих богов. Ты упорствуешь Господу, а я благословляю Его. Ты хулишь Бога истинного, а я восхваляю Его в песнопениях. Ты покланяешься мертвым богам, а я покланяюсь Богу Живому. Ты служишь скверному Серапису⁹, а я служу пречистому и честнейшему Владыке моему Христу, восседающему на чистейших Серафимах. Ты считаешь мерзкого Аполлона¹⁰, я же чту Бога живущего во веки. Ты уголь Фракийский¹¹, я же князь римский; - ты Ликиний - вейтель, я же Феодор, - дар Божий¹². Итак, царь, не гневайся и не ярись; поступая так, ты только проявляешь свою внутреннюю муку и уподобишься ослу или какому-либо мулу.

Тогда Ликиний царь, еще более разгневавшись, велел распростереть крестообразно святого обнаженным и сильно бить сырыми воловьими жилами.

И били воины святого мученика без пощады, меняясь между собою, так что его били то по трое, то и по четверо воинов, и в это время святому Феодору дано было шестьсот ударов по спине и пятьсот по чреву.

Царь же Ликиний издевался над ним, говоря:

- Феодор, потерпи немного, пока ни придет к тебе Христос Бог твой, Которой освободит тебя от рук мучителя.

Святой отвечал:

- Твори со мной, что хочешь, и не останавливайся: ибо ни скорбь, ни теснота, ни раны, ни меч, никакая либо другая мука не разлучит меня от любви Христовой.

Тогда царь, воспылав еще большею яростью, сказал:

- Ты всё еще исповедуешь Христа?

И повелел снова без пощады бить святого мученика по спине оловянными прутьями, а потом строгать тело его железными когтями и опалать горящими свечами, раны же его растирать острыми черепками.

Святой, перенося всё это мужественно, ничего другого не говорил, как только: "слава Тебе, Боже мой!" После всех этих мук, царь велел заключить святого Феодора в темницу, ноги его связать путами и не давать ему пищи в продолжение пяти дней. По прошествии пяти дней, он приказал приготовить крест и распять на нем святого.

И вот, как некогда Христос Господь наш Пилатом, так теперь и святой Феодор был распять Ликинием на кресте, и руки и ноги его были пригвождены.

Но жестокие мучители старались еще более увеличить страдания и муки святого. Они вбили в него острый и длинный гвоздь и резали тело его бритвами; юноши же и отроки напрягали свои луки и стреляли в лицо его, так что зеницы очей его были проколоты стрелами.

"Я, - говорит описатель страданий его, - нотариус¹³ Уар, - видя все эти ужасные муки и как бы слыша его внутренние страдальческие стоны, бросил книгу, в которую все это вписывал, и, повергшись с плачем к стопам его, сказал:

- Благослови меня, господин мой, благослови меня! скажи мне, рабу твоему, последнее слово!

Господин же мой, воин Христов Феодор, сказал мне тихим голосом:

- Уар, не оставляя службы своей и не переставай смотреть на мои страдания; опиши их, опиши и кончину мою и пометь день ее.

Потом, взывая ко Господу, святой сказал:

- Господи, Ты мне еще прежде сказал: Я с тобою. Почему же теперь Ты оставил меня? Смотри, Господи, как дикие звери из-за Тебя всего меня истерзали: зеницы очей моих пробиты, тело мое раздробляется от ран, лицо уязвляется, зубы сокрушаются; одни только

нагие кости висят на кресте; помяни же меня, Господи, претерпевающего ради Тебя крест: из-за Тебя я перенес и железо, и огонь, и гвозди; ныне же приими дух мой, ибо я уже отхожу из сей жизни.

Действительно, все тело Феодора было истерзано.

Ликий, думая, что мученик скончался, оставил его висющим на кресте. Но вот, в первую ночную стражу, Ангел Господень снял святого мученика с креста и сотворил его целым и здоровым, каким он был и прежде; приветствуя его, Ангел сказал ему:

- Радуйся и укрепляйся благодатью Господа нашего Иисуса Христа, вот- Господь с тобою; зачем ты сказал, что Он оставил тебя? Итак, соверши до конца подвиг твой, и ты придешь ко Господу приять уготованный тебе венец бессмертия.

Сказав это святому мученику, Ангел стал невидим. После этого святой мученик Феодор, благодаря Бога, начал так воспевать: **"Буду превозносить Тебя, Боже мой, Царь <мой>, и благословлять имя Твое во веки и веки"** (Пс.144:1).

А нечестивой Ликий, еще до рассвета, послал двух своих сотников, Антиоха и Патрикия, приказав им:

- Идите и принесите мне тело умершего в страданиях Феодора: я положу его в оловянный ящик и брошу в глубину морскую, чтобы как-нибудь не взяли его безумные христиане.

Когда они пошли и приблизились к месту, где был распят Феодор, они увидели крест, распятого же на нем мученика не было. И сказал Антиох Патрикию:

- Правду говорят галилеяне¹⁴, что их Христос восстал из мертвы. Он то, как я думаю, воскресил и раба Своего Феодора.

В это время Патрикий, подойдя поближе ко кресту, увидел святого Феодора сидящим на земле и восхваляющим Господа. Тогда Патрикий громко воскликнул:

- Велик Бог христиан, и нет другого бога, кроме Него!

После этого оба сотника, подойдя к святому, сказали:

- Умоляем тебя, мученик Христов, приими нас, ибо с сего часа и мы христиане.

И уверовали во Христа в тот день оба эти сотника и с ними семьдесят воинов.

Ликий, узнав об этом, послал наместника своего Сикста и с ним триста воинов, чтобы он убил всех уверовавших во Христа.

Когда эти воины пришли и увидели, какие чудеса силою Христовою совершал святой Феодор, тотчас же уверовали в Господа нашего Иисуса Христа. И стеклось на это место бесчисленное множество народа и все зывали:

- Един есть Бог, Бог христиан, и нет иного бога, кроме Него!

И еще:

- Кто такое мучитель Ликий? Побьем его камнями! для нас один Бог и царь - Христос, проповедуемый Феодором!

И поднялся в народе шум и мятеж, и даже началось кровопролитие.

Некий воин, по имени Леандр, с обнаженным, мечом прибежал на это место и устремился на Феодора, желая его ударить мечом. Сикст же, царский наместник, удержав его, вырвал у него из рук меч и рассек его. А другой воин, по имени Мирпос, родом угрин¹⁵, бросившись на наместника царского Сикста, убил его.

Святой Феодор, желая успокоить народный мятеж, громко сказал:

- Перестаньте, возлюбленные! Господь мой Иисус Христос, висая на кресте, удерживал Ангелов, дабы они не сотворили отмщения роду человеческому.

После того как мученик Феодор поговорил так с народом, умоляя и увещевая народ, - шум и народное смятение прекратились.

В это время святой мученик шел мимо темницы, и за ним следовал весь народ и воины; сидевшие же в темницах узники зывали громко к святому:

- Помилуй нас, раб Бога Вышнего!

Святой словом своим освободил их от уз, отворил темничные двери и сказал им:

- Идите с миром, мужи, и вспоминайте обо мне.

И собрался весь город, и все отвергались от идолопоклонства и прославляли Христа - Единого Бога.

В это время недужные исцелялись, бесы же из людей изгонялись. Кого только ни прикасался святой рукою своею, или кто даже только прикасался к одежде его, тот тотчас же получал исцеление.

Тогда один из приближенных Ликиния, видя, что творится, пошел к нему и сказал:

- Весь город, оставив богов, по учению и волхвованию Феодора, уверовал во Христа.

Царь, исполнившись ярости, немедленно же послал воина обезглавить святого Феодора. Народ же, увидев этого воина, снова поднял шум и мятеж: восстав против Ликиния, они хотели убить его слугу. Тогда святой стал увещевать народ оставить это намерение. Он сказал:

- Братия и отцы! Не воздвигайте мятежа против Ликиния: ведь он слуга отца своего диавола, а мне теперь подобает отойти ко Господу моему Иисусу Христу.

Сказав это, он начал молиться Богу и после довольно продолжительной молитвы, благословил народ.

Потом, ознаменовав себя крестным знаменiem, он сказал рабу своему Уару:

- Чадо мое, Уар, позаботься описать день моей кончины, а тело мое погребви в Евхаитах, в имении моих родителей; когда же и ты будешь приближаться к смерти, завещаи похоронить себя по левую сторону меня.

Потом мученик Христов снова помолился и, наконец, произнес слово: "аминь", преклонил под меч свою честную и святую главу и был усекут.

Это совершилось в 8 день месяца февраля, в субботу, в третий час дня¹⁶.

По усечении весь народ оказал мученику великую почесть: взяв свечи и кадила, христиане положили тело его на нарочитом месте, а потом восьмого июня оно было с великим торжеством перенесено в Евхаиты, и совершались там бесчисленные чудеса, во славу Христа Бога, - Ему же со Отцом и Святым Духом, честь и поклонение во веки. Аминь.

Тропарь, глас 4:

Воинствословием истинным стратотерпче, небеснаго Царя воевода предобрый был еси Феодоре: оружиями бо веры ополчился еси мудренно, и победил еси демонов полки, и победоносный явился еси страдалец. Темже тя верою присно ублажаем.

Кондак, глас 2:

Мужеством души в веру оболкийся, и глагол Божий аки копие в руку взял, врага победил еси, мучеников превелий Феодоре. С ними Христу Богу моляся не престай о всех нас.

1 Ликиний - римский император в восточной половине империи, царствовал с 307-324 год.

2 Память святых сорока мучеников Севастийских совершается 9-го марта.

3 Гераклея - город в Понте, северной части Малой Азии.

4 Евхаиты - город на севере Малой Азии, недалеко от Гераклеи, ныне - Марсиван.

5 От греческого слова "ритор" - оратор, вития и "ври" - неодолимый слог, усиливающий значение соединенного с ним слова.

6 Память его 17 февраля.

7 Геракл или Геркулес - герой древнегреческих преданий, олицетворявший собою физическую силу человека и впоследствии почитаемой древними греками, как один из излюбленных богов. Дий или Зевс почитался древними греками отцом богов и людей, управляющим небом и землею, посылающим на землю гром и молнии. Алкмена, по греческим мифам, - смертная женщина, зачавшая и родившая от Зевса Геракла.

8 Артемида или Диана, по верованиям древних греков, была богиней луны и охоты.

9 Серапис - египетский бог душ умерших, который призывался как спаситель от болезни и смерти. Впоследствии почитание его перешло также в Грецию и Рим, где получило весьма большое распространение.

10 Аполлон - греко-римский бог солнца и умственного просвещения.

11 Прозвище Ликиния, намекающее на его низкое происхождение из Фракии.

12 Ликиний в переводе с латинского, значит - вейтель; Феодоръ - с греческого Божий дар.

16 Святый Феодор был усечен мечем в 319 году.

Святой пророк Захария⁵, серповидец⁶, происходил из колена Левиина; он был сын Варахии и внук Адды или Иддо⁷; последний возвратился вместе с Зоровавелем из вавилонского плена и в книге Неемии называется главою священнической фамилии⁸. Священное Писание не сохранило подробных и определенных сведений о жизни пророка Захарии; оно лишь изредка приподнимает завесу, чтобы сообщить то или иное отрывочное известие о жизни пророка Божия. Так оно умалчивает о времени и месте рождения пророка Захарии, начиная свое повествование о его жизни со времени выступления его на пророческое служение. На пророческую деятельность он был призван Богом еще в

юношеском возрасте (Зах.2:4) во второй месяц второго года царствования Дария Гистаспа (Зах.1:1), - только двумя месяцами позднее пророка Аггея (Агг.1:1). Совместною пророческою деятельностью святые Аггей и Захария достигли того, что евреи перестали думать о своих нуждах и с усердием принялись строить храм. *Пророк Аггей и пророк Захария, сын Адды, - свидетельствует о сем Ездра, говорили иудеям, которые в Иудее и Иерусалиме, пророческие речи во имя Бога Израилева. Тогда встали Зоровавель, сын Салафиилов, и Иисус, сын Иоседеков и начали строить дом Божий в Иерусалиме, и с ними пророки Божии, подкреплявшие их (1Ездр.5:1-2). И старейшины иудейские строили и преуспевали, по пророчеству Аггея пророка и Захарии, сына Адды (1Ездр.6:14).*

Служение пророка Захарии вероятно продолжалось и после построения храма; в последних речах его, составляющих содержание его книги с 9 гл. до конца, нет уже увещаний к неленостному окончанию постройки храма, и можно думать, что во время произнесения этих речей последний был уже готов⁹. Предание говорит, что святой пророк Захария дожил до глубокой старости и похоронен близ Иерусалима, рядом с пророком Аггеем.

После пророка Захарии осталось драгоценное наследие - книга, содержащая его пророческие видения и речи. Отличительная черта содержания книги пророка Захарии - обилие мессианских пророчеств: ни у одного пророка не встречаем такого множества подробностей о последних днях жизни нашего Спасителя, как у пророка Захарии. Книга пророка Захарии может быть разделена по своему содержанию на две части: в первой (с 1-ой гл. по 6 гл.) находятся видения, и во второй (с 7-ой гл. до конца) - речи. Всех видений восемь; большая часть их объясняется пророку Ангелом Божиим; цель их - уверить народ еврейский в покровительстве Божиим. В *первом* видении всадников объехавших всю землю и нашедших ее в покое, Бог открывает, что благоденствующие народы - угнетатели евреев будут поражены Его гневом, а Иерусалим будет восстановлен и города Иуды возвеличатся (1:7-17). Какова будет участь язычников разъясняет *второе* видение четырех кузнецов, которые идут сбить роги - символ народов, рассеявших иудеев и разрушивших Иерусалим (1:18-21). После сокрушения притеснителей иудеев, мешавших постройке города и храма, Иерусалим снова будет заселен; это открывается в *третьем* видении Ангела Господня, которой идет с землемерный веревкой измерить Иерусалим, так как последний расселится от множества людей, и Сам Господь будет ему огненной стеною (гл. 2:1-13). Грехи народа уже не будут препятствовать поселению Господа на Сионе, потому что они будут прощены, как показывает *четвертое* видение: пророк видит первосвященника Иисуса в запятнанных одеждах, - символ греховный нечистоты, причем его обвинял сатана; но Бог оправдывает его, и с первосвященника, представителя народа, снимаются запятнанные одежды и заменяются чистыми, чем предуказывалось на будущее великое дело милости Божией, - изглаждение грехов всей земли в один день Отраслью-Мессиею (гл. 3). В *пятом* видении пророку показан золотой светильник (символ Церкви, - *Откр. 1:13, 20*, с семью лампадами, наполняемой маслом от двух стоящих по сторонам его маслин; это означало, что Сам Бог бодрствует над храмом и народом, а две маслины - Зоровавель и Иисус - орудия Его промысла (гл. 4). Но народ еврейский недолго будет пользоваться милостями Божиими, о которых говорят предыдущие пять видений: он снова развратится и опять понесет наказание; эта мысль раскрывается в *шестом* видении свитка с проклятием воров и клятвопреступников (гл. 5:1-4), и в *седьмом* видении ефы (мера жидкости) с сидящей в ней женщиною, - образ нечестия, -унесенную двумя другими в Сеннаар или Вавилон (гл. 5:5-10).

В созерцаемое пророком время, как показывают пятое и шестое видения, возвращение избранного народа достигнет своей вершины; тогда проклятие полетит по всей Иудее и будет поражать нечестивых, пока не исполнится мера неправд народа и его не постигнет последнее наказание; нечестивая женщина - народ еврейский; ефа - мера неправд, вызвавших проклятие. Не останутся без наказания и язычники, как показывает последнее *седьмое* видение четырех колесниц с запряженными в них разношерстными конями, -

символ Ангелов Господних, которые объедут всю землю для суда над врагами Божиими. По уничтожении языческого мира наступит царство Мессии, что пророк изображает следующим символическим действием: он надевает на голову первосвященника Иисуса два венца из золота и серебра, - символ первосвященнического и царского достоинства грядущего Мессии, - вместе с предсказанием, что придет Отрасль (Мессия) и созиждет храм и будет первосвященником: когда это сбудется, то и отдаленные народы придут строить храм Богу Израилеву (гл. 6).

Во второй части (с 7-ой гл. до конца) содержатся речи пророка Захарии. В первой речи пророк по поводу вопроса его современников, нужно ли соблюдать посты, установленные в воспоминание печальных событий плена, учить, что с постами должно соединять дела правды и любви к ближним, тогда посты обратятся в дни торжества, и на Израиле почиет благословение Божие и радость спасения, имеющего объять и язычников (гл. 7-8). Во второй речи пророк предсказывает о гибели враждебных Израилю народов, а Иерусалим будет находиться под особым покровительством Божиим, и к нему не пройдет уже более никакой притеснитель. Затем пророк приглашает народ иудейский радоваться, ибо к нему грядет Царь праведный и кроткий; Он водворит на земле праведность и спасет народ Свой, уничтожит высокомерие и самонадеянность людей. Свое царство Он откроет, въехав в Свою столицу на ослице и молодом ослёнке, кротких животных, служащих символом мира¹⁰. Царство Мессии - царство мира из Иудеи распространится по всей земле; Царь будет привлекать в него не силою, но кровавою жертвою, которую Он принесет за всех людей для примирения их с Богом. Эллинам - врагам народа Божия предсказывается поражение, а евреям - благословение плодородия и чадородия. После изображения светлой судьбы, ожидающей Израиля в недалеком будущем, пророк переходит к изображению предстоящего затем отвержения народу иудейскому: пророк обращается к Ливану с просьбою открыть двери врагу, которой опустошит всю Иудею. Причину такого бедствия пророк Захария объясняет символической историей о двух жезлах Небесного Пастыря. На одном из них была надпись *благоволение*, а на другом *узы*; когда овцы, несмотря на заботы об них Пастыря, не исправились, то Он переломил жезл с надписью *благоволение*, что означало конец завета между Богом и Его народом, а потом потребовал Себе платы за пастырские труды, но иудеи оценили Его деятельность в 30 сребреников; эти сребреники Пастырь бросил для горшечника в дом Господень¹¹. Вслед за этим Пастырь переломил другой жезл - *узы* в знак того, что расторгнуто братство между Иудою и Израилем. Когда был отвергнут доброй Пастырь, стадо впало в руки наемников (гл. 9-11).

В последней речи пророк возвещает, что все народы мира восстанут на Иерусалим, но Сам Господь защитит его и истребит нападающих, на народ же еврейский Господь изольёт дух благодати и умиления, и иудеи воззрят на Того, Которого пронзили и будут плакать о Нем, как о единокровном сыне¹². Тогда откроется дому Давидову источник, омывающий грехи их, и уничтожится всякая память о идолах и лжепророках; поражен будет Пастырь и рассеются овцы¹³. Господь создает благодатное царство, небольшое по числу, составляющее только третью часть живущих на земле, но за то искушенное и святое. Наконец, народы языческие еще раз окружают Иерусалим, но Господь восстанет на его защиту и поражение, и тогда будет единственный день, ведомой только Господу: не станет света, светила удалятся, будет ни день, ни ночь; лишь к вечеру явится свет¹⁴. Из Иерусалима потекут живой воды, он станет средоточием нового царства, в котором будут обитать только праведники, - ничего нечистого не будет в нем более. (гл. 12-14)¹⁵.

1 Он царствовал с 559 по 530 гг. до Р.Х. Милость Кира к иудеям объясняют тем, что ему было показано пророком Даниилом пророчество Исаии (44:28; 45:1), где более чем за полтора столетия предсказывается освобождение евреев из плена чрез Кира.

2 Самаряне народ смешанный, образовавшийся из соединения переселенцев, занявших область десятиколенного царства израильского по разрушении его ассирийцами с остатками народа израильского, отведенного в плен. На чужбине переселенцы продолжали чтить своих прежних богов, но когда Господь наслал за это на них стаи львов, то самаряне, чтобы отвратить бедствие, установили у себя почитание истинного Бога, не оставляя в тоже время идолопоклонство (4 Цар. гл. 17).

3 *1 Ездр. гл. 4.* Иудеи отказали самарянам, как двоеверам.

4 Память его 16 декабря.

5 С еврейского: память Господня.

6 Так называется пророк Захария у некоторых отцов Церкви на основании одного, бывшего ему откровения, в котором он видел летящий по воздуху свиток, вероятно изогнувшийся на подобие серпа (*Зах. 5:1-2*).

7 *Зах. 1:1.* В книгах Священного Писания пророк Захария называется сыном Адды; это объясняется или обычаем евреев в родословии указывать имена более известных предков, или может быть тем, что по смерти отца пророк Захария воспитывался у деда; последнее мнение принадлежит святому Кириллу Александрийскому.

8 Неем. 12:16. При первосвященнике Иоакиме, сыне первосвященника Ивсуса (*Захар. гл. 3*), пророк Захария сам был уже священником, и главою поколения вероятно вследствие ранней смерти отца. (*Неем. 12:12, 16*).

9 Постройка храма была окончена в шестой год царствования Дария Гистаспа (1 Ездр. 6:15). Дарий царствовал с 521 по 486 г.; год постройки храма, следовательно, падает на 515-ой до Рождества Христова.

10 Святые евангелисты, повествуя о торжественном входе Господа в Иерусалим приводят это место из книги пророка Захарии, относя его, таким образом, ко Христу Спасителю (*Мф. 21:4-6; Иоан. 12:14-16*).

11 Св. евангелист Матвей, передавая решение синедриона приобрести на повергнутые Иудой сребренники землю у горшечника для погребения странных, видит в этом исполнение пророчества Захарии, но называет его пророчеством Иеремии (*гл. 27:9*); вероятно потому, что свиток, содержащий пророческие книги и находившийся у святого евангелиста под рукою, оглавлялся именем пророка Иеремии, как занимавшего в нем первое место.

12 Св. евангелист Иоанн, передавая об исполнении этого пророчества на Христе Иисусе, приводит буквально и самое пророчество (*гл. 19:34-37*).

13 Сам Господь относить к Себе это пророчество, когда после тайной вечери на пути в Гефсиманию предсказывает Апостолам, что они вскоре Его покинут. (*Мф. 26:31; Марк. 4:27*).

14 Здесь можно видеть пророчество о затмении солнца во время Христова распятия (*Лук. 23:44-45*).

15 Некоторые места из книги пророка Захарии читаются во время вечерни как паримии. Так, 9: 9-14 читаются в неделю Ваий; 11:10-13 в великую пятницу; 8:7-17, 19-23 в пяток сырный недели, 14:4, 8--11 (где говорится о явлении Господа на горе Елеонской) в Вознесение Господне, бывшее на этой горе.